

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ |
PENITENTIARY PSYCHOLOGY AND PENAL PRACTICE

Представления о раскаянии у женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении

Цуканова В.С.

Управление по работе с личным составом ГУ МВД по Московской области (ОМПО УРЛС),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5664-8976>, e-mail: valientina25098@gmail.com

Сафуанов Ф.С.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

С целью выявления специфики представлений о раскаянии у женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении, проведено психосемантическое исследование с помощью метода репертуарной оценочной решетки. Основную группу составили 20 женщин, отбывающих наказание в исправительной колонии УФСИН России, контрольную — 22 женщины, не имеющие судимостей. Элементы и конструкты оценочной решетки составили ассоциации (существительные и прилагательные) обследованных лиц на понятие «раскаяние». По результатам факторного анализа в обеих группах было выделено по две главные компоненты, которые были интерпретированы как «Эмоциональное отношение» и «Искренность переживаний». Сравнительный анализ семантических пространств основной и контрольной групп, построенный по результатам факторного и кластерного анализа, показывает, что у осужденных женщин существенно редуцировано представление о раскаянии: оно отражает только когнитивный аспект — осознание своей вины и не содержит сформированного в результате осознания эмоционально-смыслового отношения к содеянному в виде сожаления и переживания.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, осознание вины, осужденные женщины, оценочная решетка.

Для цитаты: Цуканова В.С., Сафуанов Ф.С. Представления о раскаянии у женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 1–11. DOI:10.17759/psylaw.2023130401

Ideas about Remorse among Women Serving Sentences in a Correctional Institution

Valentina S. Tsukanova

Directorate for Work with Personnel of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs for Moscow Oblast, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5664-8976>, e-mail: valentina25098@gmail.com

Farit S. Safuanov

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

In order to identify the specifics of women's perceptions of remorse in correctional institutions, a psychosemantic study was conducted using the method of repertoire evaluation grid. The main group consisted of 20 women serving their sentence in the penal colony of the Federal Penitentiary Service of Russia and the control group consisted of 22 women without criminal records. The elements and constructs of the evaluation grid constituted the associations (nouns and adjectives) of the surveyed persons with the concept of "remorse". According to the results of the factor analysis, two main components each were identified in both groups, which were interpreted as "Emotional attitude" and "Sincerity of experience". The comparative analysis of semantic spaces of the main and control groups, constructed by the results of factor and cluster analyses, shows that convicted women have a significantly reduced concept of remorse: it reflects only the cognitive aspect - awareness of guilt, and does not contain the emotional and meaningful attitude to the offense in the form of regret and experience formed as a result of awareness.

Keywords: active repentance, awareness of guilt, convicted women, evaluation grid.

For citation: Tsukanova V.S., Safuanov F.S. Ideas about Remorse among Women Serving Sentences in a Correctional Institution. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 1–11. DOI:10.17759/psylaw.2023130401 (In Russ.).

Введение

Актуальность исследования проблемы раскаяния лиц, совершивших правонарушения, определяется прежде всего ее юридическим значением. Согласно действующему законодательству, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным (ст. 75 УК РФ), и в отношении такого лица может быть прекращено уголовное преследование (ст. 28 УПК РФ). Правовые последствия могут наступать не только на стадии следственных действий, но и в ходе судебного расследования: как указано в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень

обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном. В ст.4.2. КоАП РФ раскаяние лица, совершившего административное правонарушение, прямо признается обстоятельством, смягчающим административную ответственность. Категория раскаяния имеет значение и для решения ряда вопросов в системе исполнения наказания. Р.А. Севастьянов пишет, что признание вины и раскаяние не только важны на стадии постановления приговора, но и имеют существенное значение при принятии таких решений, как условно-досрочное освобождение, замена наказания более мягким и других, выносимых на стадии исполнения приговора [11].

В то же время единого понимания категории раскаяния у представителей разных дисциплин не существует. Т.Б. Ратбиль и В.В. Сайгин отмечают, что смысловое наполнение концепта «раскаяние» содержит только два признака — чувство сожаления о поступке и осознание своей вины. Раскаяние является светским коррелятом понятия покаяние, которое происходит из православной культуры. Однако в последнее время в обыденной речи покаяние приобретает все более светский характер [6]. В психологических работах также выделяются два компонента раскаяния — эмоциональный (отрицательно окрашенное чувство, отражающее сожаление или чувство вины) и интеллектуальный (основанный на осознании полноты и глубины его негативных последствий) [5]. Ф.Е. Василюк, анализируя процесс раскаяния у Раскольникова в контексте культурно-исторической психологии, делает акцент на смыслопорождении в результате мучительного процесса переживания как преодоления кризисной ситуации [1].

В теории уголовного права используется понятие «деятельное раскаяние», при этом акцент в уголовном законодательстве ставится не на субъективной стороне (чувства раскаяния, вины, стыда и т. п.), а на конкретных действиях лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести: после совершения преступления — добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию этого преступления, возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного этим преступлением. При этом в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» специально оговаривается, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием. Некоторые авторы обсуждают, может ли признание вины служить не признаком деятельного раскаяния, а являться одним из признаков утраты общественной опасности [2; 10].

Интересна позиция Д.В. Сотникова: ссылаясь на М. Монтеня, он пишет, что словосочетание «деятельное раскаяние» тавтологично. У Монтеня раскаяние не может быть без деятельности: раскаянию он противопоставляет сожаление — т. е. то состояние, при котором лицо, хотя и огорчено случившимся, но не принимает никаких мер по трансформации данного огорчения в реальные действия. Д.В. Сотников приводит этапы, которые характеризуют механизм деятельного раскаяния:

1) лицо, имеющее определенную шкалу ценностей, совершает преступление;

- 2) лицо задумывается над содеянным и критически оценивает совершенное деяние (признает свою вину);
- 3) осознание вины неотъемлемо влечет осознание порочности;
- 4) лицо переживает чувства совести и стыда;
- 5) переживания подталкивают лицо к активным действиям по заглаживанию вреда, причиненного деянием в целях повышения самооценки, пострадавшей от чувства вины и нейтрализации тем самым стыда за свой поступок [12].

Психологических исследований, посвященных психологии раскаяния у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, очень мало. В основном можно отметить ряд работ, косвенно связанных с данной проблематикой, в которых обсуждается чувство вины осужденных [4; 13; 15].

Целью настоящего исследования является выявление специфики представлений о раскаянии у женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

Программа исследования

Материал исследования. Основную группу составили 20 женщин в возрасте от 28 до 61 года, отбывающих наказание в одной из исправительных колоний Управления Федеральной службы исполнения наказаний России. В контрольную группу вошли 22 женщины в возрасте от 18 до 45 лет, не имеющие судимостей и не совершавших антиобщественные деяния. Все обследуемые лица давали информированное согласие на участие в исследовании.

Этапы исследования. На первом этапе членам каждой группы предлагалось дать свободные ассоциации на слово «раскаяние» с инструкцией говорить все, что приходит в голову, но отвечать только существительными. Эксперимент прекращался после того, как обследуемые лица сообщали, что больше им ничего не приходит в голову. Наиболее частотные ассоциации составили стимульный материал для оценивания по шкалам оценочной решетки [14].

На втором этапе проводилась аналогичная процедура, только обследуемым предлагалось давать ассоциации в виде прилагательных. По итогам свободного ассоциирования отбирались наиболее частотные прилагательные, к ним подбирались прилагательные-антонимы (например, к слову «тяжелое» — слово «легкое»).

Эти пары прилагательных и составили полюса оценочной решетки, по которым обследуемые лица на третьем этапе оценивали стимульный материал по семизначной шкале, от -3 до $+3$ ¹.

На четвертом этапе результаты были проанализированы с помощью факторного анализа с использованием метода анализа главных компонент и вращением Варимакс с целью построения семантического пространства каждой из групп. Кроме того, был проведен кластер-анализ стимулов (метод Варда).

Результаты

По результатам первого этапа были сформированы списки стимулов для каждой группы, которые должны оцениваться по биполярным шкалам оценочной решетки (табл. 1).

¹ При всей схожести процедуры, оценочные решетки (как вариант метода репертуарных решеток) диаметрально противоположны семантическому дифференциалу: в семантическом дифференциале параметры оценивания задаются экспериментатором, а в оценочной решетке извлекаются как конструкты самого обследуемого лица.

Таблица 1

Стимулы для оценивания — наиболее частотные ассоциации

Группа	
Основная	Контрольная
Вина	Вина
Наказание	Осознание
Осознание	Переживание
Печаль	Покаяние
Покаяние	Признание
Преступление	Прощение
Признание	Сожаление
Принятие	
Прощение	
Стыд	

Данные второго этапа позволили сформировать шкалы, по которым должны оцениваться наиболее частотные ассоциации к концепту «раскаяние» (табл. 2).

Таблица 2

Шкалы оценочной решетки

Группа	
Основная	Контрольная
Отвратительное-приятное	Тяжёлое-лёгкое
Мучительное-радостное	Глубокое-поверхностное
Печальное-весёлое	Бездушное-душевное
Слабое-сильное	Мрачное-светлое
Физическое-душевное	Неискреннее-искреннее
Притворное-честное	Позднее-своевременное
Тяжёлое-лёгкое	

По результатам факторного анализа в обеих группах было выделено по две главные компоненты, которые были интерпретированы как «Эмоциональное отношение» и «Искренность переживаний» (табл. 3, 4).

Таблица 3

Факторные нагрузки по компонентам, выделенным в ходе факторного анализа результатов основной группы

Переменная	«Эмоциональное отношение»	«Искренность переживаний»
Отвратительное—приятное	0,9	0,144
Мучительное—радостное	0,906	–0,097
Печальное—веселое	0,590	–0,516
Слабое—сильное	–0,172	0,955
Физическое—душевное	0,069	0,838
Притворное—честное	0,620	0,728
Тяжёлое—легкое	0,924	0,013

Таблица 4

**Факторные нагрузки по компонентам, выделенным
 в ходе факторного анализа результатов контрольной группы**

Переменная	«Эмоциональное отношение»	«Искренность переживаний»
Тяжелое—легкое	0,062	0,864
Глубокое—поверхностное	-0,894	0,007
Бездушное—душевное	0,732	-0,272
Мрачное—светлое	0,026	0,741
Неискреннее—искреннее	0,831	0,096
Позднее—своевременное	0,327	-0,832

Размещение стимулов в пространстве главных компонент в соответствии с их факторными нагрузками в каждой группе образует соответствующие семантические пространства. На рис. 1, 2 замкнутыми фигурами показаны стимулы — наиболее частотные ассоциации к понятию «раскаяние», объединенные в отдельные группы на высоком уровне сходства по результатам кластер-анализа.

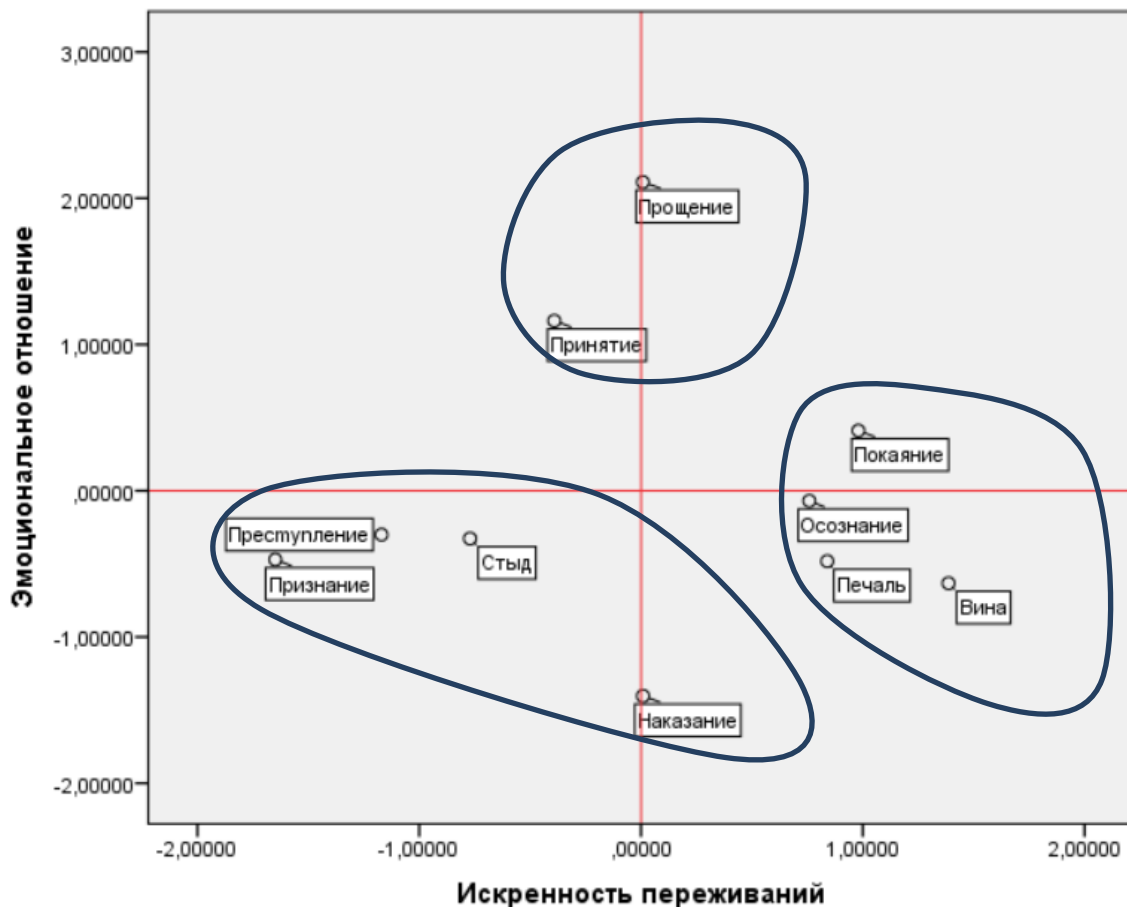

Рис. 1. Семантическое пространство основной группы

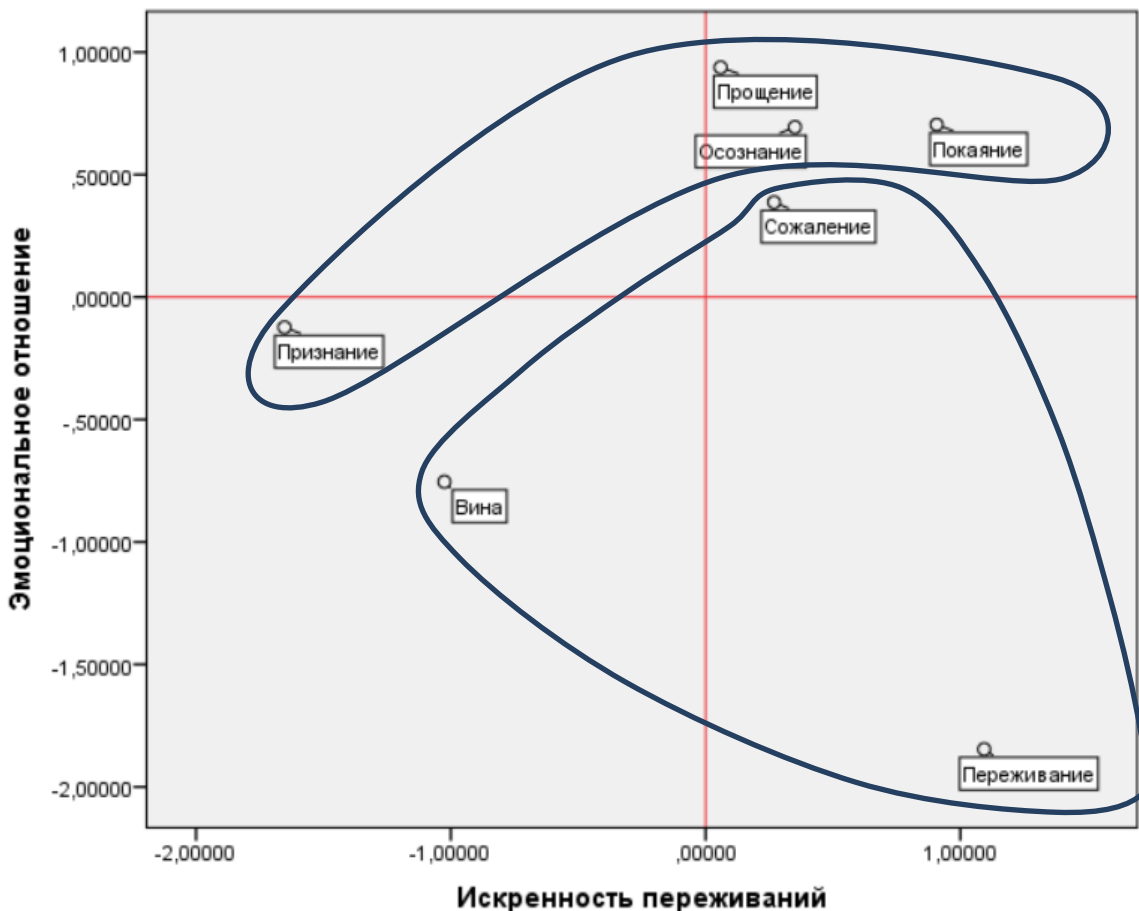

Рис. 2. Семантическое пространство контрольной группы

Обсуждение

Ассоциативное поле понятия «раскаяние» в контрольной группе отражает отмеченную во вводной части статьи двухкомпонентную структуру раскаяния. Оно содержит когнитивную часть — осознание проступка, связанное с покаянием, признанием и прощением, и эмоционально-смысловую часть — сожаление о деянии, переживание, чувство вины.

Иная структура ассоциативного поля — в основной группе. Оно, как и в контрольной группе, включает в себя интеллектуальный компонент — осознание, ассоциативно связанное с печалью, виной и покаянием. В то же время эмоциональный аспект сводится к печали и стыду, т. е. тем эмоциональным состояниям, которые никак не отражают отношение к содеянному. Печаль — это чувство или настроение, не оставляющее глубокого следа в душе человека, в отличие от сожаления и переживания. Понятие стыда у осужденных женщин связано с преступлением и наказанием, ассоциациями, которые отсутствуют в семантическом поле правопослушных женщин, а также признанием. Как отмечают многие исследователи, чувство стыда не возникает перед собой (в отличие от чувства вины), оно связано с наличием другого, перед которым приходится либо признавать, либо отрицать свои проступки [3]. Х. Реснек-Саннез пишет, что вина — это чувство, что ты сделал что-то нехорошее, а стыд — ощущение, что ты сам плохой [8].

Эмоционально-смысловое восприятие общих ассоциаций к концепту «раскаяние» в исследованных группах имеет свою специфику. Вина и у осужденных, и у правопослушных

женщин имеет негативную эмоционально-оценочную окраску. Однако в основной группе оно воспринимается как искреннее явление, а в контрольной — наоборот, как неискреннее. У осужденных женщин вина и покаяние близки друг к другу, находятся в одном кластере, у правопослушных эти понятия максимально отдалены, они расположены в различных, мало связанных друг с другом, кластерах. У лиц из основной группы понятие вины связано в первую очередь с конкретным деянием, за которое они сейчас отбывают наказание, и раскаяние или покаяние обусловлено, в числе других причин, и чувством вины за конкретное правонарушение. У правопослушных женщин понятие вины более вариативно, для каждого может обладать своим индивидуальным смыслом. Оно не связано непосредственно с каким-либо определенным поступком, в отличие от представлений осужденных, поэтому ассоциируется в семантическом пространстве не с покаянием, а с сожалением и переживанием.

Осознание в обеих группах осмыслено как искреннее, но у осужденных женщин оно, в отличие от не совершавших преступлений, не имеет позитивной эмоциональной окраски (как, впрочем, и негативной). В то же время в обеих группах расстояние между элементами «осознание» и «вина» оказалось очень различающимся: у отбывающих наказание — это одни из наиболее близко расположенных элементов, а у правопослушных лиц — это элементы, максимально удаленные друг от друга, находящиеся в разных кластерах. В группе осужденных осознание воспринимается прежде всего как осознание вины за конкретный проступок, как ситуативная реакция. А в контрольной группе — скорее как регуляторный механизм, триггер, запускающий процесс переоценки текущих жизненных приоритетов и приводящий к прощению.

Оценка по обоим факторам семантического пространства понятий «покаяние», «признание» и «прощение» в исследованных группах сходна. Но в случае с невиновными лицами элементы «признание» и «покаяние», находятся ближе друг к другу, в одном кластере, тогда как для заключенных расстояние между этими стимулами достаточно большое, они расположены в разных кластерах. Можно предположить, что, в отличие от лиц, не отбывающих наказания, осужденные воспринимают «признание» в контексте признания вины как элемента уголовного процесса. При этом юридическое признание вины осужденным, т. е. его согласие с представленным обвинением, у обследованных женщин не означает наличие у них искреннего чувства раскаяния. В свою очередь, для правопослушных лиц понимание признания остается в какой-то степени тождественным покаянию, что объясняется разным смысловым содержанием этих понятий в двух группах.

Заключение

Проблема переживания раскаяния, или деятельного раскаяния в контексте уголовного и уголовно-процессуального законодательства, чрезвычайно сложна. Представители юридической науки выделяют множество дискуссионных моментов, связанных с пониманием как юридического значения деятельного раскаяния, так и смыслового содержания этого понятия. Отмечается, что сущность раскаяния недостаточно раскрывается в действующем законодательстве [11], упор делается не на субъективной, а на деятельной стороне раскаяния [9]. Это может приводить к «формальному» раскаянию с осознанием вины без формирования эмоционально-смыслового отношения к совершенному деянию [3], к совершению ряда действий (явка с повинной, способствование расследованию, возмещение ущерба) не вследствие психологических переживаний, связанных с раскаянием, а для ускорения процессуальных действий [7].

Для юридической же психологии в первую очередь актуальна проблема субъективной стороны деятельного раскаяния у лиц, совершивших преступления, которой, к сожалению, уделяется мало внимания. В настоящей работе сделана попытка выявить субъективные представления о раскаянии у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы через психосемантическое исследование ассоциативного поля понятия «раскаяние» путем шкалирования по биполярным конструктам, отражающим субъективную систему координат смыслового восприятия этого класса объектов. Выясняется, что у них, по сравнению с законопослушными женщинами, существенно редуцировано представление о раскаянии: оно отражает только когнитивный аспект — осознание своей вины и, в отличие от не совершавших преступлений женщин, не содержит сформированного в результате осознания эмоционально-смыслового отношения к содеянному в виде сожаления и переживания.

Литература

1. Васильюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Издательство Московского университета, 1984. 200 с.
2. Иванов И.С. К вопросу о соотношении форм вины и их основных признаков // Российский следователь. 2005. № 11. С. 18–23.
3. Ильин Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. М.: Питер, 2016. 288 с.
4. Манхаева О.М., Кадыров Р.В. Чувство вины и стили межличностного поведения у заключенных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 68–75.
5. Панова О.Б. Изучение индивидуальной меры раскаяния как инструмент прогнозирования поведения осужденного // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 4. С. 68–72.
6. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Смысловое наполнение и языковая экспликация концепта «раскаяние» в современном русском языке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.
7. Ратинов А.Р. Механизмы психологической защиты и самооправдания у преступников // А.Р. Ратинов. Избранные труды. М., 2016. С. 147–150.
8. Реснек-Саннез Х. Стыд: желание быть на виду и потребность спрятаться // Журнал практической психологии и психоанализа. 2020. № 2.
9. Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 59–66.
10. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб, 2008. С. 152–155.
11. Севостьянов Р.А. «Признание вины» и «раскаяние» как критерии исправления осужденного в судебной практике на стадии исполнения приговора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 226–232.
12. Сотников Д.В. Раскаяние как психолого-юридическая категория, исключаящая необходимость применения уголовного наказания // Вопросы российского и международного права. 2012. № 9-10. С. 40–56.

13. Узлов Н.Д. Приговоренные к жизни: самооценка агрессивности и чувства вины осужденными к пожизненным срокам лишения свободы // Суицидология. 2015. Том 6. № 1 (18). С. 42–53.
14. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам. М.: Прогресс, 1987. 236 с.
15. Царева Е.В. Специфика эмоциональных переживаний у осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 53–56.

References

1. Vasilyuk F.E. *Psikhologiya perezhivaniya*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. 200 p. (In Russ.).
2. Ivanov I.S. К вопросу о соотношении форм вины и их основных признаков. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2005, no. 11, pp. 18–23. (In Russ.).
3. Пыин Е.П. *Psikhologiya sovesti: vina, styd, raskayanie*. Moscow: Piter, 2016. 288 p. (In Russ.).
4. Mankhaeva O.M., Kadyrov R.V. Чувство вины и стили межличностного поведения у заключенных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях [Guilt and styles of interpersonal behavior the prisoners were serving sentences in correctional institutions]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2011, no. 4, pp. 68–75. (In Russ.).
5. Panova O.B. Изучение индивидуальной меры раскаяния как инструмент прогнозирования поведения осужденного [The study of the individual measure of remorse as a means of predicting the behavior of the convicted person]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti = Psychology and Pedagogy of Service Activities*, 2019, no. 4, pp. 68–72. (In Russ.).
6. Radbil T.B., Saygin V.V. Смысловое наполнение и языковая экспликация концепта “раскаяние” в современном русском языке [Semantic filling and language explication of the concept “repentance” (“raskayanie”) in the modern Russian]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education. Surgery*, 2015, no. 2-1. (In Russ.).
7. Ratinov A.R. Механизмы психологической зашщиты и самооправдания у преступников. In A.R. Ratinov. *Izbrannye trudy*. Moscow, 2016, pp. 147–150. (In Russ.).
8. Resneck -Sannez H. Styd: zhelanie byt' na vidu i potrebnost' spryatat'sya [Shame: Wanting to Be Seen and the Need to Hide]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza = Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, 2020, no. 2. (In Russ.).
9. Sabanin S.N., Grishin D.A. Nekotorye problemy zakonodatel'noi reglamentatsii spetsial'nykh vidov osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2012, no. 2, pp. 59–66. (In Russ.).
10. Sverchkov V.V. Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti, prekrashchenie ugolovnogo dela (presledovaniya), otkaz v ego vzbuzhdenii: problemy teorii i praktiki. Saint Petersburg, 2008, pp. 152–155. (In Russ.).
11. Sevostianov R.A. “Priznanie viny” i “raskayanie” kak kriterii ispravleniya osuzhdennogo v sudebnoi praktike na stadii ispolneniya prigovora [“Admission of guilt” and “retentance” as a criterion for correction of the convict in the court practice]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2017, no. 6 (119), pp. 226–232. (In Russ.).
12. Sotnikov D.V. Raskayanie kak psikhologo-yuridicheskaya kategoriya, isklyuchayushchaya neobkhodimost' primeneniya ugolovnogo nakazaniya [Repentance as a psycho-legal category elimi-

Цуканова В.С., Сафуанов Ф.С.
Представления о раскаянии у женщин,
отбывающих наказание в исправительном учреждении
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 1–11

Tsukanova V.S., Safuanov F.S.
Ideas about Remorse among Women
Serving Sentences in a Correctional Institution
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 1–11

nating the need for a criminal penalty]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2012, no. 9-10, pp. 40–56. (In Russ.).

13. Uzlov N.D. Prigovorennye k zhizni: samootsenka agressivnosti i chuvstva viny osuzhdennymi k pozhiznennym srokam lisheniya svobody [Sentenced to life: self-assessment of aggression and sense of guilt of condemned to lifelong terms of imprisonment]. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2015. Vol. 6, no. 1 (18), pp. 42–53. (In Russ.).

14. Fransella F., Bannister D. Novyi metod issledovaniya lichnosti: Rukovodstvo po repertuarnym lichnostnym metodikam [A manual for repertory grid technique]. Moscow: Progress, 1987. 236 p. (In Russ.).

15. Tsareva E.V. Spetsifika emotsional'nykh perezhivaniy u osuzhdennykh zhenshchin, otbyvayushchikh nakazanie v mestakh lisheniya svobody [Specific features of emotional experiences among convicted women serving punishment in places of deprivation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 6, pp. 53–56. (In Russ.).

Информация об авторах

Цуканова Валентина Сергеевна, главный специалист, отдел психологической работы управления морально-психологического обеспечения, Управление по работе с личным составом ГУ МВД по Московской области (ОМПО УРЛС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [https:// orcid.org/0009-0002-5664-8976](https://orcid.org/0009-0002-5664-8976), e-mail: valientina250398@gmail.com

Сафуанов Фарит Суфиянович, доктор психологических наук, профессор, руководитель, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); заведующий, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Information about the authors

Valentina S. Tsukanova, Chief Specialist, Psychological Work Division of the Moral and Psychological Support Department, Directorate for Work with Personnel of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs for Moscow Oblast, Moscow, Russia, ORCID: [https:// orcid.org/0009-0002-5664-8976](https://orcid.org/0009-0002-5664-8976), e-mail: valientina250398@gmail.com

Farit S. Safuanov, Doctor of Psychology, Professor, Head, Psychology Laboratory, V.P. Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia; Head, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Получена 18.04.2023
Принята в печать 18.08.2023

Received 18.04.2023
Accepted 18.08.2023